

Анатомия демократии

США требуют от России дальнейшего усиления демократии в стране. Предписание прозвучало в теле-интервью К. Райс во время её визита в нашу страну на майские праздники 2005 г.

Начальственный тон Америки, возможно, имеет основания в реальной субординации правительств. Однако для исполнения команды она сначала должна быть понята подчиненными. А поскольку смысл демократии в представлении правительства США не совпадает с видением демократии народом России, команда оказывается двусмысленной и невыполнимой.

Куда в самом деле податься солдату, когда ему командуют одновременно: «и на право, и на лево - шагом арш!»

Так обстоит дело и с демократией. В народе её принято понимать как власть большинства. В то же время сама власть придерживается другого мнения. Один из ведущих толкователей этого вопроса президент Всемирного еврейского конгресса Эдгар Бронфман в своём выступлении в январе 1991 г. в культурном центре «Уайт» в Нью-Йорке сообщил, что «суть демократии не во власти большинства, а защите евреев от большинства». Смысл изменился до неприличия. Он стал противоположным объявленному, т. к. говорит о власти одного народа над всеми другими народами и таким образом означает власть меньшинства над большинством.

Стоит ли пояснять, что авторам демократии её смысл известен лучше. Поэтому и нам не следует путать тот первоначальный смысл слова «демократия», который вкладывался в него людьми древнего мира, с современным значением того же слова. Однако мошенники, спекулируя на

двойном значении «демократии», по прежнему вкладывают в неё древний смысл и тем самым сбивают простаков с толку.

Бронфман ничуть не обманывался и реально оценивал различие между классической и современной демократиями. В этом легко убедиться по последствиям, которые постигли различные страны после замены в них националистических и тоталитарных режимов на демократические свободы.

Избегая крайностей опустим без внимания судьбы Сербии, Афганистана и Ирака. Они были подвергнуты чрезмерно интенсивной демократизации посредством бомбовых ударов.

Вполне достаточно упомянуть о судьбе России после окончательного установления в ней демократических порядков. Несмотря на то, что против русского народа широкомасштабные военные действия не применялись, тем не менее, со времени начала демократизации России, начавшейся в 1992 г., русские люди, якобы, сами собой стали гибнуть миллионами. За 14 последних лет численность народа сократилась на 9 миллионов человек. Такая убыль населения соответствует официальным сводкам Госкомстата. По неофициальным данным за тот же период вымерло уже 20 миллионов человек. (Газета «Завтра», март 2005 г., № 9(589), «Питерский метроном» А. Пшеницин)

Огромные людские потери являются следствием превышения смертности над рождаемостью.

В 1992 г. при рождаемости 10,8 чел. на 1000 жителей смертность составила 12,1 чел. Таким образом, убыль населения на 1000 чел. соответствовала -1,3 (+10,8-12,1). Тогда за 1 год Россия недосчиталась 200 тысяч человек.

К 1999 году показатель вымирания поднялся до 6,4 чел., в 2000 году - до 6,6, в 2-х последующих годах этот показатель установился на цифре 6,5. Получившиеся цифры означают, что Россия теряет 1-го русского человека менее чем за 1 минуту, и соответственно 2000 - 2500 человек вымирают за 1 сутки.

Процесс исчезновения населения страны возник одновременно с установлением в ней демократии. Подобного явления не наблюдалось со времён Отечественной войны.

Стало очевидным, что именно демократия является причиной вымирания коренных жителей России.

Таким образом в вечном вопросе: «Кто виноват?», достигнута определённая ясность. Несмотря на это, пока не предвидится избавления народа от уготованной ему участи перехода в небытие. Можно подумать, будто национальная катастрофа происходит не в результате исполнения преступных замыслов определённых лиц, а по воле непостижимого рока.

Парадокс заключается в том, что в демократическом обществе действуют законы, защищающие каждого жителя, но на всё общество в целом такая же защита закона не распространяется. словно оно состоит не из тех же самых людей, жизнь которых следует охранять. Картина соответствует попытке сберечь каждую клеточку тела человека, голова которого уже лежит на плахе.

Препятствием к торжеству справедливости является, как ни странно, понятный образ смерти в виде черепа, костей, трупа, могилы и т. п. Убийство по федеральному закону признаётся таковым только при наличии трупа. Но в нашей действительности такой финал бывает не всегда. В случае умерщвления народа отсутствуют не только трупы, но даже замыслы рождения младенцев. В отличие от самих людей их общество умирает не рождаясь. При таком виде смерти трупов не бывает. От народа вместо могилы остаётся одно воспоминание.

Юридический казус происходит оттого, что закон карает не за само убийство, а только за способ убийства. В результате по нашему куцему закону получается, что одного человека убивать нельзя, а сотню миллионов - пожалуйста.

Обращает на себя внимание, что от власти большинства населения, как в древности понимали демократию, в современных демократических законах не осталось и следа. В этом отношении они противоречат не только принципам классической демократии, так сказать, демократии с человеческим лицом, но также и законам Божиим. На Том Свете, судя по Евангелию, на Страшном Суде перед Господом предстанут народы.

«И соберутся перед Ним все народы». (Матфей. 25. 32)

Об участии отдельных личностей, пожелавших явиться на Суд Божий сами по себе без своих народов, в тексте даже не упоминается. Видимо Господь их не замечает.

На грешной земле, напротив, в поле зрения закона попадает только частное, словно оно значительнее общего. Однако, как ни хитри, всем понятно, что не видеть леса за деревьями является не близорукостью, а лицемерием.

Многие представители животного мира в неволе не размножаются. Посидят зверушки в клетке и сгинут без потомства. Кого в этом винить, кроме глупых зверей? Сами не захотели размножаться.

Так и народы. Поживут немного в демократии и сами собой исчезнут. Обвинять нам некого ввиду полного отсутствия состава преступления. Нам предлагается думать, будто миллионы людей вымерли сами собой, а не убиты. По закону злого умысла в истреблении народа обнаружить не удаётся.

Однако определённые сомнения в отсутствии высшей справедливости заставляют думать об опрометчивости слишком простых выводов. И действительно, если бы поборники демократии сами понесли от неё потери сколько-нибудь сопоставимые с потерями русских людей, скажем, они тоже вымерли бы, допустим, на 5 миллионов человек, то можно не сомневаться, что «демократия» немедленно была бы приравнена

к фашизму, окрещена вторым Холокостом и осуждена как человеконенавистнический режим.

В недалёком прошлом после 2-ой мировой войны подобная реакция на геноцид уже происходила. Но как оказалось, она проявлялась только по отношению к одному народу. Сейчас, когда истребляют не демократов, их человеколюбие словно испарилось. Общество не выказывает ни малейшей тревоги по поводу освобождения русской земли от русского населения.

Русская Православная Церковь сохраняет молчаливое спокойствие, словно сама Р.П.Ц рассчитывает сохраниться и тогда, когда в недалёком будущем окажется без своего народа.

Демократическое правительство России не предпринимает никаких мер, чтобы изменить свою губительную внутреннюю политику, словно забота о сохранности населения не является его первой обязанностью.

Еще более демократические Европа и Америка требуют от наших властей усиления демократии в России, словно не видно, как их старания уже привели население страны к вымиранию.

Эта разница между реакциями на людские потери своего народа и на гибель чужих народов яснее ясного показывает, что уменьшение количества русских людей демократией запланировано заранее, а вовсе не является стихийным бедствием.

Наиболее прозрачное умалчивание демонстрируют средства массовой информации. Несмотря на какой-то болезненный интерес к отображению всевозможных катастроф, которые С.М.И. теперь сплошным потоком обрушивают на головы читателей газет и зрителей телепрограмм, самая масштабная из них, демографическая катастрофа в России, неизменно остаётся без внимания. Создаётся впечатление, что на неё кем-то наложено табу. Таким образом помимо воли конспираторов открылось, что остальные сравнительно незначительные

катастрофки служат лишь дымовой завесой для той, которой надлежало оставаться невидимой. Всем же ясно, что если вещание о чём-то молчит, значит, оно это самое скрывает.

Поскольку, как известно, почти вся наша пресса является демократической, то выходит, это сама демократия старается не афишировать свои цели и достижения. Благовидную деятельность никто не стал бы скрывать. Политики, как и мы, не слепые и не хуже нас ведают, что молчаливо творят ту самую ксенофобию, с которой призывают бороться с высокой правительственной трибуны. Перед нами пример того, как слова могут расходиться с делом прямо в противоположные стороны.

(Примечание: В переводе с малопонятного птичьего языка слово «ксенофобия» означает то же, что «гнобофобия» на простонародном русском языке. Слово является производным от слова «гнобить», т.е. зарывать чужих в землю.)

Никакой государственной, военной и тем более международной тайны мы здесь не выдаём. Просто политики перед нами откровенно «Ваньку валяют», про себя считая нас таковыми. Еще великий русский писатель Л.Н Толстой писал: «Политики тем сильны, что обращаются с честными людьми, как с политиками, а честные люди с политиками, как с честными людьми». Таким образом Л. Н. Толстой давно присвоил политикам синоним - мошенники. Ну, а то, что мошенники обманывают ни для кого не тайна.

Спрашивается, а может ли политик вообще не врать? История дипломатии показывает, что лицемерие в международных отношениях неизбежно. Но в то же время обманывать своё население вынуждено только оккупационное, инородное или интернациональное руководство. Современная демократическая власть везде интернациональна и инородна по своей сути. Для того чтобы скрыть от подданных хотя бы одно это обстоятельство необходимо хитрить. Здесь и кроется корень

лжи. Интернациональным политикам не нужно притворяться только в своём равнодушии к трагедии народа. Их спокойствие происходит от уверенности, что ни им лично, ни их народу опасность вымирания не грозит.

Особенность современной демократии заключается как раз в том, что от нее гибнет исключительно народ демократизируемой страны, и при этом неизменно сохраняются жизненно важные интересы народа, насаждающего демократию.

Это обстоятельство лучше всего объясняет правоту определения Бронфмана о предназначении демократии.

Причина национальной избирательности системы лежит на поверхности. Классические демократические режимы действовали только внутри своих стран и в соседние царства не экспортировались. Поэтому к подчинению чужих народов своим порядкам и тем более к их истреблению классические демократии никакого отношения не имели. Современные демократии, напротив, претендуют на установление своих порядков именно за рубежом. В этом заключается главное отличие древней демократии от современной.

Революции, якобы несущие свободу народам, являются порождением демократии. Как правило, освободительные движения такого рода направляются и финансируются извне. Поэтому революции сопровождаются сменой правящего этноса. На деле они являются интервенциями с той особенностью, что в страну, намеченную для захвата, предварительно направляются иностранные денежные средства. Понятно, что в результате власть попадает в руки тех людей, которые вкладывают деньги.

В Царской России действовали разнообразные политические партии: Народная воля, Анархисты, Эсеры, Кадеты, Меньшевики, Большевики и пр. Каждая из них привлекала к себе людей со схожими интересами. Таким образом внешне различными организационными формами происходил охват

всего российского общества одной и той же идеей, базировавшейся на одном источнике финансирования.

Единой идеей была - враждебность по отношению к русской монархии, единым источником финансирования - иностранные капиталы.

Только один банкир Яков Шиф вложил в дело революции 20 миллионов рублей. По тем временам это была огромная сумма. Небезызвестного функционера Парвуса и германскую контрразведку, осуществивших крупные денежные транши Ленину и Троцкому, тем более невозможно подозревать в русофилии. Ясно, что они осуществляли денежную интервенцию. Другого слова для их деятельности не подберёшь. Они направляли деньги, как выбрасывают десант для захвата чужой земли и уничтожения обитающей на ней живой силы.

Царское правительство безуспешно боролось с революционерами именно потому, что они представляли собой только видимую часть айсберга. Вне поля зрения оказалась несчётная финансовая поддержка западной демократии. По современным понятиям революционеры всего лишь исполняли роль «шестёрок» у невидимых заказчиков. По этой причине без установления контроля над финансовыми потоками в страну борьба с революцией была бесперспективной.

Современная демократия в дополнение к обычным наёмным вооружённым силам в полной мере сохранила прежние тактические приёмы захвата новых государств. В ходу всё те же транши, инвестиции, жертвования на те же революции. Только теперь их называют «бархатными». Демократия прямо-таки афиширует своё вмешательство в государственные дела разных народов, показывая инородное происхождение денежных потоков, подпитывающих национальный сепаратизм.

Одному президенту Украины Ющенко на его предвыборную кампанию американские банкиры выделили 2 миллиарда

долларов. В другом случае после разьяснения Путина по телевидению общественность осознала финансовую зависимость президента Грузии Саакашвили от его фактического заморского хозяина Сороса.

На этих примерах мы убедились, что теперь демократы даже не пытаются скрывать свой механизм поглощения народов земли.

Со времён «Октябрьской революции» идеологическая обработка туземного населения настолько упростилась, что её просто отменили. Социальные программы, бывшие в прошлом необходимым условием возбуждения революционных масс, теперь везде заменили национальными, т. е. вовсе ничем. Национализм не может утверждаться интернационалом. Это абсурд.

Тем не менее, рядовые граждане, как в прошлом не задумываясь участвовали в «социалистических» переворотах, так и теперь горячо поддерживают «национально-освободительные» революции. Вот только в результате переворотов во главе их стран оказываются не они, а ставленники Запада.

Всё объясняется, в конечном счёте, финансированием беспорядков, а также тем, что обещания лучшей доли туземному населению даются сегодня, а вымирание у них наступает завтра. Опомниться людям, отдавшим власть на родине неизвестно кому, впоследствии оказывается невозможно потому, что они выступают на улицах организованно и все вместе, а умирают потом стихийно и поодиночке.

Остановить наступившее вымирание народа возможно лишь нейтрализацией демократии и неприятием её финансовой пирамиды. Запад на корню будет продолжать скупать государственную власть России до тех пор, пока наше общественное мнение ему это позволяет делать.

Если бы американцы свою валюту обеспечивали своим трудом, а не ограблением народов мира, то финансовая пирамида им бы и не понадобилась. Необходимость поддерживать марионеток во главе многих стран мира вынуждает их налегать на печатный станок. В результате получают и фальшивые правители и фальшивые деньги.

Обман давно открылся, но оборонные меры по-прежнему не принимаются ни государственными организациями, ни общественными структурами, ни партиями, ни самостоятельными политиками. Одним словом - никем.

В сложившихся условиях Россия может быть спасена только в том случае, если общественное мнение народа, которое в принципе невозможно купить, встанет на её защиту.

Тем не менее, мирный разговор с Кремлём ещё возможен. Воздействие общественного мнения на Думу может побудить её принять законы, которые оборвут поток иностранных денег в карманы государственных деятелей. В таком гражданском поступке нельзя даже усмотреть какое-либо давление на власть. Следует принять обыкновенный закон против лихоимства и коррупции, включив в него запрет на иностранные источники взяток. При этом из госаппарата придётся исключить лиц, имеющих денежные вклады или собственность за рубежом. Причина в том, что они могут оказаться способом воздействия на должностное лицо со стороны западной демократии. Точно так заграничные организаторы выборов на Украине поступили с президентом Л.Кучмой, когда они потребовали от него отмены результатов президентских выборов. Л. Кучме пригрозили арестом его личных счетов в Швейцарском банке - президент назначил переголосование.

Кроме того Государственной Думе придётся упорядочить выборные компании на государственные посты, выработав запрет на их финансирование из-за рубежа.

Такие крутые новшества для вертикали власти всё-таки ещё не «Минин и Пожарский», а всего лишь нормальные оборонные меры, направленные против денежной интервенции.

Раз вставши на путь, подсказанный здравым смыслом, обществу придётся идти дальше в том же направлении. Комиссию по выборам президента следует обязать просматривать биографии своих кандидатов до самих выборов.

Иначе во главе государства легко может оказаться вторая Вике-Фрейберге, которая словно незаменимая принцесса царского рода приехала править Латвией из-за границы. Где взяться гарантии, что такой кандидат не окажется ставленником Запада?

Также легко вместо той американки может появиться второй Виктор Ющенко, женатый на другой американке Екатерине-Клер Чумаченко, которая, как выяснилось, является сотрудницей разведывательной службы США. («Завтра» № 49(576), «Так вот ты какой», автор О.Щукин)

У Украины, может быть и нет государственных секретов от США. Но в России совсем другое дело.

Когда подумаешь о возможной материализации второго Саакашвили, то впору обратиться к защите Господа. Первый выпрыгнул из Америки, как чёртик из коробочки, прямо в президентское кресло Грузии. Хорошо ещё, что он не сменил флаг Грузии на звёзднополосатый с дополнительной звёздочкой. Новый штат Америки в Грузии не получился, наверное, только от того, что нерентабельный штат, взятый целиком на содержание, обременителен для Вашингтона. Для США вполне достаточно содержать на иждивении одно грузинское правительство без грузинского народа.

Также следует застраховаться от возрождения М. Горбачёва, и не второго, а того же самого, т. е. - первого. Его назначение советским лидером обеспечила, сверх всякого ожидания,

администрация США. Эту новость впервые услышал в 1984 г. посол СССР в Швейцарии В. Исраэлян от тогдашнего вице-президента США Д. Буша. Так и случилось. («Аргументы и факты» № 25, 1991 г., рубрика «Дж. Буш знал, кто будет лидером СССР после К. Черненко», статья В Исраэляна «Несостоявшаяся встреча».) Понятно, что нам лучше не наступать дважды на одни и те же грабли.

Никому, наверное, также не хотелось бы видеть во главе России повторения Б. Ельцина. В 50-х годах прошлого столетия в США разрабатывался известный «План Маршалла» с целью расчленения СССР и установления в нём контроля США экономическими методами. Если первый Б. Ельцин, подписав «Беловежские соглашения», тем самым выполнил давнишний «План Маршалла», то появление второго Б. Ельцина обеспечит довершение миссии первого и осуществление современных планов администрации Вашингтона по расчленению России. Это тем более просто выполнить, что не требуется ничего сочинять самому. Планы по расчленению страны широко опубликованы в печати и по телевидению. («Завтра» 2005 г. № 10(590), статья «Расчленение России», авторы: А. Нагорный, В. Филин)

Пока на Избирательную комиссию не возложена задача препятствовать проникновению марионеток на высший государственный пост страны, всегда остаётся опасность появления в Кремле, скажем, второго В. Путина. Про первого официально известно только то, что он был избран президентом страны путём всенародного голосования. В действительности оказалось, что проект выдвижения В. Путина на пост президента России родился вовсе не в той стране, которой ему предстояло управлять, а в Израиле в 1997 г. за 3 года до его избрания. («Дуэль» № 51(348), статья «За кулисами российского президентства», автор Э. Ходос)

Успех проекта обеспечили избирательные технологии и сокрытие от общественности реальных сведений о личности кандидата.

Именно эти две причины объясняют, каким образом высший правительственный пост в нашей стране каждый раз занимают представители совсем другой страны. Бессмысленно ожидать от лидеров, управляемых со стороны, чтобы работая на других, они одновременно радели бы и о нас. Не для того их ставили. Поэтому не следует удивляться, что под управлением чужой страны народ собственной вымирает.

Не следует думать, будто здесь излагается продолжение романа Марка Твена «Янки при дворе короля Артура» под новым названием «Янки в Московском Кремле». Публикации В. Исраэляна, Э. Ходоса, О. Щукина и свидетельство В. Путина не имеют отношения к сочинениям писателей-юмористов.

Если мы всерьёз намерены и далее продолжать наше существование на земле, то нам в первую очередь необходимо приостановить нашествие Лжедмитриев на русский Кремль.

Однако, несмотря на все препоны и сита, которые мы предлагаем поставить на путях претендентов на высшую власть в России, до тех пор, пока преступления против жизни нации остаются безнаказанными, по-прежнему сохранится и опасность проникновения агентов ЦРУ в наш Кремль. Поэтому для нас жизненно необходимо законом регламентировать такой порядок работы правительственного аппарата, чтобы обладатель высшего поста в государстве облакался не только властью, но и ответственностью.

Хозяин страны, наказывающий народ своим правлением, сам в свою очередь должен понести наказание от народа. Оценку деятельности объективно показывают результаты правления: население численно выросло, - значит, во главе был Отец народа; население сократилось, - значит, то был его

убийца. Градация оценки правления может быть продолжена в том же духе.

Однако обвинять президента страны в порочности его правления никакой рядовой гражданин не может потому, что с ним легко расправятся и преступник уйдёт от ответственности. Обвинять должны именно обезличенные итоги правления, которые надо в обязательном порядке как ритуал подводить в конце каждого срока президентства. Ни одно правление не может начинаться без выборов, ни одно - не должно оканчиваться без подведения итогов.

Привлекательность поста президента страны после принятия закона об ответственности, естественно, поубавится, зато народ останется целее.

Недовольным предложениями придётся понять, что всё, написанное здесь рукой автора, на самом деле продиктовано логикой событий. Высказанные идеи уже слишком давно витают в воздухе, чтобы возможно было далее держать их взаперти. Не тот, так другой автор их всё равно сформулирует. Не может больше длиться такое положение, чтобы внизу граждане за правонарушение отвечали по закону, а наверху такие же люди спокойно выходили сухими из воды.

Опасно испытывать на себе русское долготерпение, полагаясь в этом на свой прежний опыт уничтожения 100 миллионов краснокожих американцев. Если в России из-за отсутствия второго Минина не состоится во второй раз князь Пожарский, то ничто не мешает вновь возникнуть Пугачёву. Оружие в стране ещё есть. Американцы ещё не поставили своего морского пехотинца у каждой российской ракеты. А запускать её всё равно куда, хоть на Вашингтон, хоть на Москву. И так, и так не промахнёшься: и тут и там вашингтонская администрация. Уж лучше принять закон об ответственности

верховой власти, т. е. президента перед страной, которая ему эту власть доверила.

В целях реализации положения об ответственности следует законом приравнять противоестественное вымирание народа к его убийству. По этому поводу не должно быть никаких кривотолков и оговорок.

Задачей правительства является организация жизни своего народа и охрана этой жизни, а не вхождение в мировой рынок, и не торговля как самоцель, которая у нас достигается ценой ликвидации условий для воспроизведения и роста населения. Также задача правительства не может заключаться в предоставлении своим людям возможности съехать за рубеж, а напротив, заключается в создании условий, совместимых с самой жизнью, для граждан у них на родине, в своём доме, среди своих людей.

После принятия закона о приравнивании действий, вызывающих вымирание населения, к убийству человека, следует признать деяния главы государства, организующие вымирание, уголовно наказуемым преступлением.

И, наконец, останется внести в уголовный кодекс меру наказания за организацию вымирания населения. Её надо поставить в зависимость от людских потерь, определяемых по результатам срока правления. Если правительство сжило со свету 1 миллион своих граждан - должно следовать одно наказание, за 10 миллионов - другое.

Может показаться средневековой жестокостью, если в начале каждого срока президентства судебные власти будут устанавливать на лобном месте Красной Площади новый кол как напоминание о служебном долге и в качестве меры морального воздействия на правителя. Но, во всяком случае, надо осознавать, что жизнь миллиона русских людей стоит во столько же раз дороже жизни самого профессионального

вражеского агента, даже если он не просто сотрудник ЦРУ, но и член Бильденбергского клуба.

И. А.

Хомутов